

Александр Крехтунов

Во власти
пустоты

Александр Крехтунов

Во власти пустоты

«Автор»

2026

Крехтунов А.

Во власти пустоты / А. Крехтунов — «Автор», 2026

На закате своей истории человечество достигло невозможного. Войны остались в прошлом, неизлечимые болезни были побеждены, климат планеты подчинён воле человека, а голод и нехватка ресурсов превратились в воспоминание. Но золотой век закончился. Прошло сто лет, и мир лежит в руинах. Никто уже не помнит, что именно произошло в последние дни великой цивилизации. Большая часть человечества превратилась в безмолвные пустые оболочки, движимые голодом по чужим чувствам, эмоциям и воспоминаниям. Некоторые уцелевшие обрели загадочные способности управлять реальностью силой разума, но цена за это была крайне высока. Среди обломков погибшего мира остатки человечества пытаются раскрыть тайну катастрофы, навсегда изменившей судьбу их вида. Однако чем ближе они подходят к истине, тем яснее становится: конец цивилизации мог быть не трагической случайностью, а частью чего-то гораздо большего.

© Крехтунов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Нечто большее	12
Глава 2. Непростая просьба	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Крехтунов

Во власти пустоты

Пролог

Рано утром, когда диск солнца только собирался выглянуть из-за горизонта, в небольшой комнате без окон прозвучал короткий сигнал будильника. Он звонко отразился от стен, состоящих из углеродистого композита, заглянул в приоткрытую дверцу металлического шкафчика с одеждой, задержался на пустом рабочем столике и большим прыжком добрался до одной из кроватей. Звук повторился эхом несколько раз, а затем быстро рассеялся в ограниченном пространстве, как будто его и не было.

Тот, кому предназначался сигнал, уже не спал. Для Рема это было обычное утро, одно из многих, повторяющееся здесь раз за разом. Он лежал в одиночестве, раскрывшись от жары, в одних шортах на жесткой кровати без пружин и при тусклом дежурном свете рассматривал в руках потертый бумажный рисунок. Тот был будто вырван из рекламного буклета, о чем говорили некоторые неровности на его краях.

На лицевой стороне красовалось изображение белоснежной яхты с кокпитом светло-синего цвета наверху. По форме ее килеватые обводы напоминали дерзкую помесь морского ската и космического челнока: такие же гибкие, изогнутые и плавные. Под судном на водной глади красовалась надпись «Азура», нанесенная строгим шрифтом белого цвета.

Рем мечтательно вздохнул и перевернул иллюстрацию. На оборотной стороне присутствовали рукописные отметины в виде палочек, сгруппированные по четыре и перечеркнутые пятой. Таких групп насчитывалось больше трех десятков. Последняя как раз еще была не окончена и состояла из четырех символов. Он не торопился ставить свежую отметку, ведь новый день только начался. Мужчина отложил рисунок за подушку и под шуршание сервопривода двери покинул жилую комнату.

Через узкий как в подводной лодке коридор он прошел в соседнее помещение, немногим больше предыдущей. В центре на мягком полимерном покрытии располагалась беговая дорожка, а по углам покоились стойки с различным спортивным инвентарем. Рем немного размялся и запустил программу на тренажере.

Напротив бегуна бесшумно включились встроенные дисплеи, которые занимали всю стену. В прямом эфире шла передача разговорного жанра на одном из тех каналов, где круглосуточно освещаются разные новости.

– Доктор Чжао, вы стояли у истоков разработки. Понимали ли вы тогда, насколько далеко это зайдет? – спросил ведущий в классическом темно-синем костюме с густыми каштановыми волосами, уложенными набок.

Камера взяла крупным планом хрупкую женщину лет пятидесяти азиатского происхождения. Внизу экрана ненадолго высветилась плашка с текстом «Анита Чжао. Доктор нейропсихологии».

– Честно? Нет. Мы искали способ ускорить научно-технический прогресс, облегчить принятие решений в кризисных ситуациях. И мы конечно же этого добились: снизился уровень преступности, практически разрешился вопрос бедности, военные конфликты канули в лету, запустился процесс сокращения ядерного арсенала, а изменение климата превратилось в точечный, контролируемый и безвредный процесс, – с воодушевлением рассказывала женщина-ученый. – Но я и подумать не могла, что уже скоро школьники будут делать домашку через коллективную нейросеть, а любовь... влюбленные теперь не делятся чувствами, а бук-

вально погружаются в них вместе. Это уже не просто технология. Это – новый биосоциальный уклад.

Объектив отдалился и на экране показались все действующие лица.

– Сегодня мы обсуждаем то, что называют крупнейшим прорывом в истории человечества – технологию объединения сознаний, – вновь продолжил ведущий. – Почти восемьдесят два процента населения планеты уже пользуются ею, так что же это: путь к утопии или нетривиальная соцсеть? Гости нашей студии сегодня: нейропсихолог Анита Чжао, эксперт по вопросам цифровой этики Жильбер Ортега и аналитик-социолог Илларион Мерц. С вами «Новая нормальность» – программа, в которой мы разбираем то, как пришли туда, где находимся, и что нас ждет дальше. Оставайтесь с нами!

На экране появилась яркая реклама очередного импланта, сопровождающаяся слоганом «Будущее начинается в твоей голове». Рем нажал несколько клавиш на панели управления тренажером, и картинка на экране изменилась на бескрайнее побережье. Мало того изображение панорамно проявилось сразу на всех стенах вокруг. Где-то в отдалении послышались крики чаек, шепот океанского бриза и шум волн. В такой атмосфере мужчина и закончил свою утреннюю тренировку.

***

Рем переоделся в спецовку и заскочил на крохотную кухню жилого модуля. Есть ему пока не хотелось, поэтому он сразу решил приступить к делу, но сначала заварил с собой большую чашку крепкого черного синтетического кофе.

Капсула лифта быстро доставила рабочего наверх в центр управления. Дверь с шорохом отодвинулась в сторону, и мужчина сразу же попал в просторное помещение с большим количеством мониторов, голографических проекторов и другой техники.

Как только Рем покинул кабину подъемника комната как будто бы ожила: со всех сторон стали доноситься звуки включающихся приборов, на мониторах вспыхнули разнообразные графики и диаграммы, а проекторы отобразили в центре помещения трехмерное изображение полупустынного ландшафта, посреди которого возвышалось сооружение в виде башни.

– Доброе утро, Рем, – в комнате раздался приятный женский голос местного искусственного интеллекта.

– Привет, Окси, – с улыбкой ответил Рем, разглядывая таблицы на одном из мониторов. Слушая чужой голос, хоть и не живой, он уже не чувствовал такого одиночества, которое временами наполняло его на жилом этаже, спроектированном крайне аскетично с атмосферой тотального уединения и без доступа к управляющему ИИ. Кроме того, он был единственным работником на этом сооружении.

– Нужно что-то сделать с вентиляцией в жилом модуле, а то эта жара и духота меня доконают, – взмолился техник.

– Запускаю процесс отладки системы вентиляции... обнаружен конфликт в программном обеспечении. Ошибка устранена. Система вентиляции функционирует в штатном режиме.

– Ох, спасибо, Окси. Думал уже придется самому разбираться. Я у тебя в долгу.

– Всегда пожалуйста, Рем. Пробежимся по задачам на сегодня?

– Конечно, слушаю тебя, – ответил мужчина, откинувшись на спинку кресла.

– Регулярная диагностика всех систем выявила утечку охлаждения в реакторе на минус втором этаже. Рабочая температура немного увеличилась, но пока находится в пределах нормы. Радиационный фон также в норме.

– Посмотрю первым делом, – напряженно отозвался Рем. – Система охлаждения износилась, там заплатка на заплатке. Будет одной больше, но нужно отправить заявку в Центр на поставку хладагентов для подпитки системы. Наши запасы на исходе.

– Принято. Заявка в Центр на доставку комплекта хладагентов отправлена.

– Что там еще на сегодня?

- Из Центра пришла разрядка на сбор образцов грунта и флоры. Отправить дрона?
- Нет, Окси, – воодушевленно ответил рабочий. – Займусь лично. Ты же знаешь, как я люблю вылазки наружу.
- Уже отправила тебе координаты.
- Спасибо, Окси. Ты лучшая. Что-нибудь еще?
- Других задач на сегодня не предусмотрено.
- Хорошо, что там у нас сегодня с погодой?
- Температура воздуха плюс семьдесят четыре градуса Фаренгейта, влажность и атмосферное давление слегка выше нормы, слабый южный ветер, малооблачно, в первой половине дня ожидается дождь.
- Открыть ставни, – отдал команду Рем и спокойно подошел к большому панорамному окну.

Заслонки со скрежетом начали подниматься, а наружный свет быстро проникать в полумрак помещения через увеличивающиеся зазоры. Перед взглядом рабочего предстала просторная степь, поросшая густой травой и окруженная горными хребтами. Чуть поодаль виднелись редкие заросли люцерны, шалфея и юкки, хотя совсем недавно на этом месте были одни лишь песчаные дюны и соляные равнины.

Все это стало возможным благодаря активному внедрению климатической программы и строительству башни в этом районе. Главной обязанностью Рема являлось обеспечение ее работоспособности, а обо всем остальном она должна была позаботиться самостоятельно. И вот, спустя каких-то несколько лет, природа здесь кардинально преобразилась: появились плодородные почвы, количество осадков значительно увеличилось, а перепады температур наоборот сократились.

Работа на климатической станции была организована вахтовым методом: одна смена длилась около года. Рем был здесь далеко не первым, а срок его дежурства вот-вот уже должен был перевалить за середину.

Самым странным для мужчины было то, что он практически ничего не помнил о своей прошлой жизни: чем больше он пытался, тем меньше у него получалось. Но самое главное – платили здесь очень и очень неплохо. По окончании своего дежурства он наконец-то сможет воплотить все свои мечты в реальность. Поэтому мысли о прошлом отходили для него на второй план: он просто пытался делать свою работу хорошо, а работы здесь всегда хватало.

Рем взглянул на экран омнипада, прикрепленного к левому рукаву его рабочей крутки, и сверился с часами. Пора было приступать к работе, тем более ему уже начинало хотеться есть.

***

Перекусив на ходу легким энергетическим батончиком, запивая каждый кусочек остатками холодного кофе, мужчина спустился на технический этаж с ремкомплект в руке. Воздух в отсеке вибрировал от тяжелого монотонного гула неустанной работы реактора. Полумрак помещения встретил его запахом жженого пластика и металла, приправленного густым машинным маслом, вязкой смазкой, а также едва уловимым привкусом свежести озона.

Рем достал сканер из кейса с инструментами, который больше напоминал старый фонарь, но с дисплеем на рукояти, и тщательно просветил друг за другом несколько металлических конструкций. Устройство произвело предупреждающий сигнал лишь однажды, подтверждая имеющуюся неисправность.

Он опустил на одно колено, сдвинул на глаза защитные очки с подсветкой, и последовательно открутил шурупом из того же чемоданчика крепежи с предохранительного кожуха. Приложив небольшое усилие, Рем отсоединил панель, из-под которой во все стороны с шипением повалил пар. Обнажив часть внутренней укладки охлаждающего контура, он заметил причину утечки: в одной из трубок образовалась микротрещина, из которой сочилась едкая жидкость голубоватого оттенка.

Рем выдавил из тубика немного герметика прямо на указательный палец рабочей перчатки и после очистки поверхности патрубка мягкой войлочной тряпкой быстро растёр замазку по месту трещины и немного по сторонам от нее. Сразу после этой манипуляции хладагент перестал вытекать наружу. Для надежности он наклеил на место прорыва механический хомут-фиксатор, больше похожий на пластырь, который используют при мелких порезах, но заметно толще.

Техник снял заглушку с одного из отводов труб и присоединил резервный баллон с охлаждающей жидкостью. Стрелка манометра медленно поползла к оптимальному значению, как только вентиль на емкости был откручен. Отследив через программу телеметрии станции на рабочем планшете, что показатели стабилизировались, мужчина вернул все открепленные детали на свои места и сложил инструменты в кейс.

Работа здесь была окончена успешно и покидая этаж Рем отметил про себя, что звук реактора изменился: жужжание стало заметно тише и ровнее, как мурлыканье довольного кота. Мужчина принял эти перемены на свой счет в знак благодарности за ремонт и вызвал лифт.

На первом надземном этаже башни расположился просторный ангар, ярко освещенный люминесцентными лампами. Он вмещал в себя все необходимое оборудование для полевых исследований, которые периодически нужно было проводить для оценки развития климатической программы. К общему счастью, все пока шло в правильном направлении.

Рем проследовал мимо расположившейся в углу габаритной зарядной станции с несколькими исследовательскими беспилотными аппаратами на ее борту, обошел стороной накрытый плотным брезентом транспортный ровер в центре помещения и остановился возле стола с геологическим оборудованием и инструментами. Он собрал в компактный походный рюкзак несколько вакуумных колб, контейнеров разного размера и легкую телескопическую лопатку, закинул его за плечи и направился к выходу.

Покинуть сооружение можно было либо прямо через массивные ворота для транспорта, либо сбоку через небольшую дверь аварийного выхода с кодовым замком. Рем выбрал первый вариант. Пока створки со скрежетом раздвигались в стороны над ними то вспыхивал, то угасал огонек проблескового маячка.

Мужчина вышел наружу и прищурил свои неподготовленные глаза от ослепительного полуденного солнца, показавшегося в одном из многочисленных просветов на небе. В воздухе ощущалась уже привычная духота и тяжесть. Обещанный дождь пока так и не начался. На экране омнипада рабочий проложил маршрут до первой точки координат, рекомендованных искином, и отправился в путь.

Сегодня от Рема не требовалось уходить далеко от башни: до конца маршрута оставалось всего около полумили. Ему всегда было приятно прогуляться вот так на свежем воздухе. Жизнь за стенами не стояла на месте. По мере движения легкий ветер доносил до него приятные свежие запахи разнотравья, кузнечики отпрыгивали в разные стороны, то тут то там пролетала пестрая бабочка, оса или изредка стрекоза, а совсем недалеко от него юркнула в нору даже крошечная полевка. Однако, чем дальше он отходил, тем менее разнообразной становилась флора и фауна.

Отдалившись от башни на добрые полтысячи футов, рабочий окинул сооружение мимолетным взглядом. Оно не переставало его удивлять. Климатическая установка по истине была одним из венцов творения коллективной человеческой изобретательности, способная принести пользу в самые неприветливые уголки земного шара.

Она представляла собой громоздкую, но элегантную структуру со строгими изгибами в стиле хай-тек, высотой примерно пятьсот футов и диаметром основания около ста, немного сужаясь кверху. Ее многоуровневая конструкция сплошь состояла из металла, стекла, керамики и композитных материалов, покрытых солнечными и фотокаталитическими панелями.

В основном станция работала с атмосферными массами, почвой и недрами, изменяя климат в регионе на более благоприятный.

Рем достал по дороге из рюкзака пару контейнеров для образцов растительной ткани. Сперва он отобрал несколько здоровых по виду темно-зеленых листьев из ближайшего кустарника в одну емкость. Затем мужчина поискал другие растения того же вида и заметил неподалеку группу таких же, окраска листьев на которых правда приобрела целиком желтоватый оттенок, а у некоторых пожелтение было частичным, но еще сопровождалось деформацией поверхности. Он сорвал по одному листочку, пораженному неизвестной болезнью, с каждого растения и поместил их в другой контейнер. Собранных материалов должно было с лихвой хватить на все требуемые анализы.

– Вы прибыли в точку назначения, – донеслось вскоре из крошечного динамика омнипада.

Мужчина стоял практически на границе зоны влияния климатической установки. Здесь только-только закладывалась основа для формирования плодородного слоя, поэтому пока нельзя было говорить о каком-либо биоразнообразии. Вдалеке невооруженным взглядом можно было рассмотреть бетонные блоки, забор из сетки-рабицы и часть асфальтированной дороги. Из имеющейся у Рема информации там раньше находилась военная база, которая в настоящее время была заброшена.

Вспомнив про свои обязанности, рабочий приступил к снятию остальных проб для исследований. Он вытянул руку и проанализировал поверхность вокруг себя встроенным в рабочий планшет лидаром и георадаром. Буквально сразу над экраном омнипада сформировалось объемное голографическое изображение небольшого участка земли и того, что было под ним.

Выбрав несколько точек для отбора, Рем достал прихваченные с собой колбы и лопатку, после чего вырыл несколько неглубоких ямок в нескольких футах друг от друга: одну в месте, где почва была устойчивой темно-каштанового цвета, другую – где преобладал светло-коричневый и коричневато-оранжевый оттенок супеси и суглинка. Мужчина воткнул горлышком вниз по одной емкости в каждую лунку и хлопнул ладонью по кнопкам на дне сосудов. С глухим свистом колбы вобрали в себя нужные экземпляры грунта и автоматически запечатались. Третью колбу Рем вручную заполнил рассыпчатым песком из той области, куда климатическая станция пока не дотянулась.

Собрав вещи, мужчина твердо решил не торопиться обратно в башню. После обеда Окси обязательно найдет ему еще немало интересных занятий. Поэтому по пути он выбрал небольшой пригорок, покрытый мягкой травой, и решил слегка расслабиться и насладиться природой. По меньшей мере до тех пор, пока не начнется дождь. А судя по тому, что тучи равномерно распределились по всему небосводу, придавая ему плотный темно-серый оттенок, этот момент должен был уже вот-вот наступить.

Так, с обращенным к хмурому небу взором и коротенькой тростинкой в зубах Рем прилег, облокотившись на ранец. Прикрыв глаза в задумчивости, он и не заметил, как ненадолго отключился.

Из небытия рабочего вернула легкая вибрация на левой руке. На лицо друг за другом упало несколько тяжелых капель дождя.

– Тревога! – раздалось из динамиков планшета.

Рем спохватился, сел и уставился на экран.

– Окси, в чем дело? – с волнением спросил техник, удерживая кнопку связи омнипада.

Ответа не последовало. Вся поверхность дисплея планшета занял пульсирующий символ красного цвета: восклицательный знак в треугольнике. Омнипад перестал отвечать на касания, а также голосовые команды и жесты. Во время смены рабочего уже случались аварии и другие непредвиденные ситуации, требующие безотлагательного вмешательства, но такое на его памяти было впервые. Окси всегда могла с ним связаться, как и он с ней.

– Тревога! – предупреждение повторилось. – Всему персоналу срочно вернуться на рабочие места.

– Черт возьми... – Рем вслух выругался и стремительно помчался в сторону башни, бросив рюкзак с образцами на холме.

Приближаясь к сооружению, он заметил, что ворота ангара уже медленно закрывались. В этот момент мужчина вспомнил свои тренировки на тренажере и ускорился изо всех сил. У него получилось прошмыгнуть в уменьшающуюся щель в последний момент.

– Окси, – сказал техник слегка запыхавшись. – В чем проблема?

Искин молчал. Рем подбежал к сенсорной панели на противоположной стене, но та тоже не отзывалась. Покинув спящий режим, на дисплее вспыхнул такой же предупреждающий символ, как на планшете рабочего. Только сейчас мужчина обратил внимание на то, как истошно вопила сирена, а его голова просто разрывалась от боли. В попытках заглушить дикий рев Рем плотно зажал уши руками, но это не очень-то и помогало.

Яркие лампы дневного света погасли одна за другой. Изредка мрак окружающего пространства отступал под мягким натиском вспыхивающих одновременно дежурных фонарей. Внезапно завывание прекратилось.

– Приготовьтесь прослушать важное сообщение, – произнес незнакомый холодный металлический голос. – Произошел сбой в общей сети управления проектами. Запущен протокол консервации объекта. Идет поэтапное отключение всех систем. Технику с идентификатором SYN-07R немедленно пройти в отсек гибернации в целях обеспечения возможности дальнейшего функционирования.

Рядом неожиданно открылась дверь лифта, а гул сирены возобновился. Рабочий прекрасно понимал, что обращение касалось только его одного.

– Какой еще, мать твою, отсек гибернации? – Рем продолжал браниться, хотя понимал, что это для него было не свойственно. Ни одна критическая ситуация еще не доводила рабочего до такого состояния. Однако что-то все-таки заставило его войти в кабину.

Ему не пришлось нажимать какие-либо кнопки управления. Как только мужчина оказался внутри, дверь сама закрылась, а капсула устремилась вверх. Направление движения он понял по ощущению увеличивающегося давления на ноги.

Подъемник доставил его на этаж, который прежде он никогда не посещал, да и скорее всего бы и не смог. А все потому, что такой кнопки просто не было предусмотрено на панели навигации. После жилого модуля, отсек гибернации – это, наверное, самое скучное, что Рему доводилось видеть на станции: одно помещение, ни дверей, ни комнат, ни окон. Никакого комфорта, только гладкие стены, стальные панели, резервные трубы и блоки вентиляции под потолком.

Ничего, кроме вертикально стоящей цилиндрической капсулы, выросшей из пола и упершейся в потолок словно сталагнат в темной пещере. Она слегка светилась изнутри бирюзой, и, в принципе, была единственным источником света на этаже.

Рем, затаив дыхание, подошел ближе и посмотрел на собственное отражение в стеклянном корпусе. Вид у него был уставший. Мужчина коснулся ладонью сенсорной панели небольшого терминала. Капсула бесшумно открылась, приглашая его войти.

У рабочего было нехорошее предчувствие. Особого желания зайти у него не появилось, но система отдала четкий приказ и его удел ему подчиниться. Даже если он не пойдет на это, то какая судьба будет ему уготована в полностью отключенном сооружении? Медленная смерть без функционирующей системы жизнеобеспечения? Как долго все продлится? Когда придет помощь?

От множества вопросов шла кругом голова. Но как гром среди ясного неба, в его памяти вдруг всплыло воспоминание. Нет, не воспоминание, а всего лишь мимолетный образ. Как будто он уже был в этой комнате и этой капсуле. Все внезапно стало таким знакомым и близким.

Рем неуверенно зашел в камеру и надел свешивающуюся с потолка на пучке трубок лицевую маску. Дверь неторопливо закрылась и тотчас, через отверстия в полу, емкость начала заполняться густой прозрачной жидкостью. Поначалу мужчину преследовало легкое чувство дискомфорта и тревоги, но не успела капсула наполниться, как рабочий уже впал в забытие.

Все, о чем успел подумать Рем – его пока неосуществившаяся мечта, изображение которой осталось под подушкой в его крохотной спальне. К этому времени снаружи хлынул сильный дождь. Последний в этом регионе на многие десятилетия вперед. Он еще долго с нотками глубокой скорби барабанил по внешней обшивке исполинской башни.

Глава 1. Нечто большее

Внутри массивного каркаса из серого металла, со старыми, покореженными рулонными воротами, было тепло и тускло. Источниками света здесь служили самодельные лампы на батареях и масляные фонари, подвешенные к потолочным балкам. Пахло песком, пылью, человеческим потом, сигаретным дымом и вышивкой.

На грубом, бетонном полу стояли собранные из разного рода ящиков и транспортных контейнеров столы и стулья, на которых расположились как местные поселенцы, так и не случайно зашедшие гости: наемники, сталкеры, торговцы. Кто-то играл в карты или кости, кто-то спорил вполголоса, а кто-то просто сидел, угрюмо уставившись в свой стакан.

За барной стойкой из нержавеющей стали расположились стеллажи с железными канистрами и стеклянными бутылками, наполненными различным дистиллятом, настоями из пустынных трав и самогоном сомнительного происхождения. В углу гудел старенький генератор на биотопливе, надрываясь в попытках передать ток холодильному шкафу. Настоящая роскошь для этого мира.

Отбой – простое, но ироничное название паба, расположившегося на плацу старой армейской базы. Место, где можно было почувствовать себя живым, хотя бы на несколько часов, а может и до утра, если финансы позволяют.

За одним из таких импровизированных столиков в углу сидела молодая девушка невысокого роста с изящной, но крепкой фигурой, одетая в темно-серый практичный комбинезон. На смуглой коже под глубокими карими глазами и по слегка вздернутому носу мягко рассыпались редкие веснушки. Взгляд девушки выражал смесь любопытства и усталости. Что еще можно было ожидать от человека, который видит мир через призму знаний и сомнений. Густые каштановые волосы, собранные в хвост, небрежно выбивались из-за ушей, добавляя ей немного естественной непринужденности.

Не обращая, как всегда, внимания на шум вокруг она делала какие-то пометки в своем блокноте и иногда в задумчивости рассматривала через миниатюрное окно возвышавшиеся недалеко на западе горные хребты. Их каменистые склоны на закате окрашивались в теплые оттенки коричневого и красного. Изредка со скрежетом песчаный ветер царапал своими порывами остовы сооружений, возвращая ее из раздумий.

– Ну-ну, смотрите, кто тут у нас? Наша малышка Харпер все не вылезает из своих бумажек. Придумала уже, как спасти человечество, не выходя из подвала, а?

Девушка и не заметила, как возле ее столика оказался неряшливый мужчина средних лет с признаками лишнего веса в области живота, растрепанными волосами и спутанной бородой, в которой отвратительно застряли крошки. Трясущимися руками он держал пустую флягу, из которой капали на пол остатки алкоголя. Это был Дерек, бывший инженер, известный в анклав своей грубостью и скудоумием. А в особенности, по отношению к девушке, ведь ей довелось быть дочерью самого главного человека в этом месте. Одновременно это было и ее благословением, и проклятием.

Каждый мог неплохо здесь устроиться, если жил по правилам колонии и вносил свой посильный вклад в общее дело. Однако Дерек был не из числа таких людей и сам пустил свою жизнь и карьеру под откос, за что и лишился пропуска в убежище. Теперь ему приходилось выживать наверху, выполняя самую грязную работу, а по вечерам напиваться вхлам, чтоб хоть как-то приглушить шемящую в сердце боль от собственной никчемности.

Девушка молчала. Она оставалась спокойной и старалась не обращать внимания на попытки пьянчуги как-то ее задеть.

– Вернулась бы ты лучше к своим пробиркам, деточка, – сделав шаг ближе и нависая над столиком нагло произнес неопрятный мужлан. – Здесь тебе не лаборатория, тут взрослые пьют.

Пьяница поднес к губам опустевшую флягу, но не получив желаемого, расстроился и ударил кулаком по краю столика. Девушка от неожиданности вздрогнула, а вокруг воцарилась тишина. Ей показалось, что все взгляды сейчас были прикованы только к ней. В этот момент из-за стойки раздался тяжелый голос бармена:

– Еще одна выходка Дерек, и я клянусь тебе, что в следующий раз ты сможешь есть и пить исключительно через трубку, усек? – сказал, не повышая голос, седой жилистый старик со шрамом на лице и мощным револьвером в руке.

Снова безмолвие. Несколько завсегдатаев переглянулись. Повисшее в воздухе напряжение можно было резать ножом.

– Шучу же. Не ори, Брик, – мрачно пробурчал себе под нос смутьян и попятился от столика.

Через несколько секунд Дерек уже нашел себе новую компанию, а в заведении установилась прежняя атмосфера. Харпер коротко кивнула бармену в знак благодарности. Он ответил ей твердым, но одновременно полным заботы и уважения, взглядом.

Не успела девушка вернуться к своим записям как напротив за столик рухнул другой мужчина. Его то она как раз здесь и ожидала.

– Селин, Селин, – с играющей улыбкой на губах произнес ее новый собеседник. – Вокруг тебя кипят страсти! Я начинаю ревновать...

– Юджин, пройдоха ты эдакий, – раздражительно перебила его браваду девушка-ученая. – Я здесь уже несколько вечеров околачиваюсь, ты куда пропал? Мы же договорились.

– Эй, деточка, полегче, – после этих слов мужчина с серьезным видом откинулся на жесткую спинку стула кустарного производства, снял с кучерявой шевелюры коричневые авиационные очки на резинке и положил их рядом с собой на столешницу. – Оправдываться не в моем стиле, но если закажешь мне выпивку, то я расскажу тебе все в мельчайших подробностях.

С появлением Юджина обстановка разрядилась. Селина совсем успокоилась и забыла о недавнем неприятном инциденте, рассматривая с интересом своего компаньона. Тот был одет в пыльный плащ светло-бежевого цвета, усеянный латками. На руках он носил коричневые перчатки без пальцев из мягкой кожи, которые плотно обтягивали широкие ладони, а на его груди висела тактическая сумка-слинг цвета хаки с множеством карманов. Голубые глаза мужчины весело поблескивали, а короткая ухоженная щетина на загоревшем лице придавала его образу легкую небрежность.

– Чем же угостить тебя на этот раз? – Селин уже успела пожалеть о своем вопросе, предвкушая расточительное настроение товарища.

– Вот это по-нашему! – он хлопнул обеими ладонями по столу и затем потер руки.

Юджин спросил у девушки, поддержит ли она его затею и получив одобрительный кивок, свистнул молоденькой официантке:

– Две стопки Слез пустыни и два холодных пива, – после чего без зазрения совести добавил. – Запишите на ее счет, пожалуйста.

Не успел Юджин приступить к своему рассказу, как им уже принесли напитки. В небольших металлических стопках качалась жидкость желто-зеленого оттенка, которую Селина никогда не пробовала. Один только вдох ее паров обжигал слизистую носа. Девушка вообще не очень-то и разбиралась в крепких напитках. Чего не скажешь о пиве: во время обучения по внутренним программам компетенции учащиеся любили пропустить по стаканчику. Сегодня пенное действительно было маняще холодным: снаружи стеклянные бутылки с откидными пробками целиком покрылись конденсатом.

– Ну, не томи. Рассказывай, что тебя задержало?

– После нашей последней встречи, – начал Юджин, откупоривая свою бутылку. – Я отправился на юг, как и собирался. Там есть несколько некрупных, но достаточно развитых поселений, где я мог добыть интересующие тебя запчасты...

– У тебя получилось? – нетерпеливо перебила его Селин.

– А я тебя когда-нибудь подводил? – вопросом на вопрос ответил приятель. – Детали при мне, – с ухмылкой сообщил мужчина, похлопывая ладонью по нагрудной сумке и спохватившись добавил. – Так, не перебивай меня, Сэл, сколько можно?

Девушка ретировалась, поднимая руки вверх. Юджин жадно глотнул пива, осушив бутылку наполовину, и возобновил свою историю:

– Как только наш караван покинул Прометей, мы, наученные горьким опытом прошлой экспедиции, сразу ушли с дороги, опасаясь кочевников-рейдеров, и взяли курс юго-восточнее, чтобы держаться подальше от крупных городов побережья. Через пять дней мы почти без приключений добрались до Соляного приюта, не считая Хобба, одного из наших охранников.

Селин вопросительно расширила глаза, не произнося ни слова.

– Он стал жертвой аберрата, – рассказывал мужчина. – Хотя в этих местах они мне еще ни разу не встречались. Что-то меняется, Сэл, я чувствую. Скоро нам придется снова хлебнуть трудностей сполна.

Девушка задумалась над его словами, скрестив руки на груди, а собеседник тем временем продолжил:

– Но нам, на самом деле, сильно повезло: как только ящер поймал служаку, то полностью потерял интерес к остальной группе. Видимо оголодал. Мы к такому были явно не готовы: ни гранат, ни крупнокалиберного оружия, ничего что бы могло существенно навредить рептилии или ее отпугнуть. В общем, мы успели сбежать... – мужчина поднял рюмку, призывая Селин сделать тоже самое, и произнес короткую скорбную речь. – За Хобба. Пусть его душа обретет покой.

Юджин одним махом выпил содержимое стопки и даже глазом не моргнул. Селин, не ожидая подвоха, повторила за партнером. По началу ее горло просто обожгло, как и всегда бывает с крепким алкоголем. Девушка даже успела почувствовать необычный вкусовой букет напитка: дымный аромат, медленно сменяющийся послевкусием легкой горечи с травянистыми нотками. Однако после того, как выпитая жидкость видимо дошла до желудка, ее нутро чуть не вывернуло наизнанку. Она срочно открыла свою бутылку пива в надежде побыстрее затушить этот пожар.

– Выдыхай, Сэл, – улыбаясь обратился к ней приятель. – С этим напитком всегда так в первый раз.

Девушка еще несколько минут не могла прийти в себя и хоть что-то сказать.

«Хорошенький способ, заткнуть оппонента», – подумала про себя Селин.

Этого времени с лихвой хватило Юджину, чтобы окончить свое повествование. Из его рассказа она поняла, что сделки в южных поселениях прошли достаточно успешно. На обратном пути торговцы приняли решение возвращаться по остаточным фрагментам полуразрушенных трасс, а это означало неизбежное приближение к городам. Как раз когда караван поворачивал на север, в направлении анклава, дорогу им преградила мигрирующая орава опустошенных. Это и послужило причиной задержки коммерсанта.

По глазам ученой мужчина догадался, что заключительная часть его рассказа особенно ее заинтересовала. К девушке наконец-таки вернулся дар речи:

– Ты их видел? – осторожно спросила Селина и почти шепотом добавила. – Вблизи?

– Кого? Опустошенных? – ее компаньон задал риторический вопрос и не собираясь дожидаться ответа продолжил. – Активных – только в линзы бинокля, а упокоенных как тебя сейчас.

– И какие они? – не унималась она.

– Серая, ссохшаяся, обтягивающая кости кожа, огонь преисподней в глазах, – Юджин, прервавшись, отхлебнул немного пива и мрачно продолжил. – Не живые, но и не мертвые, вообще не понятно, что ими движет. Чертовщина какая-то... но для своего возраста они, конечно, сохранились неплохо, – как бы в шутку добавил мужчина и ухмыльнулся.

– Вот бы...

– Бойся своих желаний, Сэл, – на этот раз уже перебили девушку-ученую. – Ты даже и не представляешь каков реальный мир за стенами этого поселения, – он наклонился над столиком и придвинулся ближе к ее лицу. – Снаружи приходится каждую секунду бороться за свое существование, чтобы не быть разорванным какой-то тварью, убитым и ограбленным от рук головорезов или «выпитым» досуха опустошенными, превратившись в одного из них.

Селина Харпер прекрасно понимала, что за пределами колонии в одиночку она бы долго не протянула. Но к счастью или к сожалению, ей ничего такого грозить и не могло. А все потому, что единственным человеком, с чьего разрешения можно было покинуть анклав – это ее чрезмерно заботливый и контролирующий отец, который даже под самыми жесткими пытками никогда и ни за что не примет такого решения.

– Но я просто устала тут торчать, – с глубоким отчаянием произнесла девушка. – Мне надоело изо дня в день собирать под землей примитивные аккумуляторы и батарейки на всеобщие нужды.

– Не все загадки нужно разгадывать, Сэл. Что-то так и должно остаться неизведанным.

– Я точно знаю, что могу больше. Вернее, я чувствую, что должна что-то совершить... принести настоящую пользу.

От собственного бессилия на ее глазах выступили слезы. Она быстро взяла себя в руки, отвернулась и постаралась украдкой смахнуть их, но Юджин конечно все заметил.

– Что ты затеяла, Селин?

Ученая замялась, взяла короткую паузу, собралась с мыслями и сказала:

– Помнишь нашу прошлую встречу? – торговец кивнул. – Я тогда покопалась в твоих ящиках с отбросами и с помощью найденных деталей собрала детектор радиационного фона.

Ее собеседник кажется не удивился, ну или, по крайней мере, не подал вида. Девушка снова приостановила рассказ, обдумывая следующие слова:

– У меня есть знакомый, он служит в Корпусе внутренней безопасности и иногда сопровождает наши торговые экспедиции...

– Что-то мне начинает это не нравится.

– Они часто отправляются по северной дороге в Блум Хейвен, и я попросила Коула... это мой друг... в общем, он помог мне провести некоторые исследования Контура инверсии.

– Ты понимаешь, как рисковала? Нет, не собой, Селин. Своим Коулом и группой, которую он охранял! – в сердцах набросился на нее Юджин, но быстро остыл и добавил. – Что вы нарыли?

– Я сверила первые полученные с детектора данные с исследованиями моей матери почти тридцатилетней давности – они хотя бы здесь не под запретом, – девушка пренебрежительно фыркнула и закатила глаза. – И не поверила своим глазам – там, где раньше наблюдалось сильное радиационное излучение – теперь стало тихо.

– Может твое устройство сбоит? – с сомнением уточнил ее компаньон.

– Я тоже сначала так подумала, но мы еще несколько раз провели эксперимент: Коул по ночам на привалах в тайне от всех заходил с прибором все глубже в аномалию. Показатели изменчивы, но все в пределах нормы.

– И что же ты хочешь этим сказать?

– В старых записях кроме радиации есть конечно еще и другие опасности: нестабильная геотермальная активность, сильное электромагнитное поле, погодные аномалии и нейротоксины в воздухе. Но если мне удастся доказать, что всего этого больше нет, то...

– Что тогда, Селин? Это мертвая зона, не следует туда соваться. Там просто не может быть чего-то полезного...

– Я с тобой не согласна: то, что там произошло, – ученая даже вытянула руку в сторону, как будто указывая в направлении аномалии. – Произошло неспроста. Моя мама тоже этим

интересовалась, а затем бесследно пропала, – девушка потеряла цепочку кулона, висевшего на шее, и, в сердцах, добавила. – Мне нужны ответы, понимаешь?

– Ты же видишь, насколько это опасно? Могу я отговорить тебя не продолжать заниматься этим? – с надеждой полюбопытствовал торговец.

– Нет, – после недолгой паузы твердо отчеканила та. – Выкладывай, что у тебя получилось достать по списку, который я дала.

Юджин расстроено выдохнул, но все-таки потянулся руками к своей сумке. Он расстегнул самый объемный клапан и начал доставать оттуда разные детали. Мужчина по очереди выложил на стол перед клиенткой крохотный, размером со спичечный коробок, оптический модуль с камерами, потертый блок гироскопического модуля и небольшой роторный стабилизатор со следами эксплуатации и признаками ремонта.

– Ах да, чуть не забыл, – он опустил руку в карман плаща и выудил оттуда печатную плату с множеством разъемов. – Целый контроллер мне найти не удалось, но может этот интерфейсный модуль с вшитым синхронизатором команд тебе поможет, – добавил торговец явно очень довольный собой от проделанной работы.

– Этого будет вполне достаточно, – Селина не верила своим глазам: дело наконец-то сдвинется с мертвой точки. – Как тебе удалось?

– Мастер не открывает свои секреты, – самодовольно буркнул Юджин.

– Цена, как договаривались?

– Да, Сэл. Я держу свои обещания.

Ученая скрытно отсчитала под столом десяток жетонов, которые являлись единственным законным платежным средством в Прометее, сформировала из них аккуратную стопку и положила ее на стол перед партнером.

– Я ради этого месяц пахала в две смены, – как бы невзначай сказала Селина.

Торговец молча взял стопку и положил почти все монеты в сумку, оставив в руке только одну. Он немного покрутил ее в руках, а затем подбросил в воздух в направлении девушки. Та немного растерялась от удивления, но уверенно поймала жетон.

– Все-таки я не добыл для тебя целый блок управления, поэтому вот небольшая скидка постоянному клиенту.

– Куда собираешься идти дальше? В Блум Хейвен? – девушка-ученая аккуратно складывала запчасти в свой рюкзак, лежавший до этих пор под столом.

– Нет. На этот раз думаю на восток. Пока орда пустышек ушла западнее, там, возможно, одной проблемой стало меньше. Нужно действовать быстро: возьму только самое необходимое и пару верных ребят, – мужчина допивал остатки пива, а Селин прятала свои покупки. – Ходит много слухов о том районе. Хочу увидеть все собственными глазами.

– Большое спасибо, Юджин. Ты мне очень помог, – она закинула ранец за плечо и придвинулась ближе к краю скамейки из обитых мягкой тканью армейских ящиков, робко показывая своим видом, что их встреча подходит к концу.

Торговец только кивнул ей с натянутой ухмылкой на лице, поднимая как бы в ее честь свою бутылку. Девушка молча качнула головой ему в ответ. Когда она отошла от их столика на несколько футов, бывший собеседник окликнул ее:

– Эй, Сэл. Береги себя.

– Еще увидимся, – где-то глубоко внутри она чувствовала, что им еще предстояло встретиться вновь.

Перед тем как выйти из заведения Селина подошла к барной стойке. Она оставила Брику один жетон, тот самый, скидочный, и попросила повторить выпивку ее компаньону, а еще налить что-нибудь Дереку. Он видимо так и не закрепился в своей компании и теперь в полном одиночестве сидел в противоположном углу с пустым бокалом. Кто-то мог посчитать ее мягкосердечной, ну и пусть. Ничего кроме жалости к этому человеку она не испытывала.

Снаружи стемнело и над входом в паб загорелась пестрая неоновая вывеска. Ветер усиливался, затеявая очередную пылевую бурю. Почти полная луна, размытая из-за легкого тумана, мягко светила в небе. Селина Харпер нацепила на лицо повязанный на шею платок, прикрывая всю нижнюю часть лица от носа до подбородка.

Чеканя шаг, она направилась к обветшалому каменному строению с громоздкими воротами на другой стороне площади. Из-под песчаного покрова то тут, то там проглядывались следы старого асфальта. На встречу, не обращая на нее никакого внимания, пробежал патрульный отряд КВБ в специальной униформе с нашивками и обнаженным автоматическим оружием в руках.

Конструкция аккуратно вписывалась в местный рельеф – приземистую гору, возвышавшуюся на окраине поселения. Тяжелые стальные створки ворот, каждая с полтора фута толщиной, были как раз немного приоткрыты так, чтоб свободно мог пройти один человек.

Минуя врата, девушка оказалась в просторном холле с высоким потолком, вырубленном прямо в скальной породе. Стены помещения были обшиты тусклыми, местами поржавевшими, металлическими панелями. Под потолком, среди старых кабельных трасс и вентиляционных труб, мерцали холодным светом светодиодные люминесцентные лампы, часть из которых уже не работала.

В центре зала располагалась квадратная грузовая платформа главного лифта, соединяющая уровни анклава. По одну сторону от подъемника находился пост охраны: бронированное стекло, металлическая стойка и устаревшая, но все еще функционирующая консоль безопасности. По другую сторону – запечатанные автоматические двери, ведущие в технические и инженерные помещения и коридоры.

В воздухе витал слегка затхлый запах сырости, плесени, металла, солидола и пыли. Эхо голосов, немногих присутствующих в зале людей, глухо отражалось от стен, усиливая ощущение замкнутого подземного пространства.

Ученая скинула платок с лица обратно на шею и подошла к контрольно-пропускному пункту. Она достала из нагрудного кармана пластиковую карточку и поместила ее в специальное наружное гнездо терминала. Охраннику за стеклом потребовалось всего несколько секунд на сверку ее внешнего вида с высветившейся на экране консоли фотографией. Над стойкой загорелась зеленая лампочка, а со стороны турникета, ведущего к платформе лифта, послышался характерный механический щелчок.

Гонять лифт туда-сюда ради одного человека было бы неэкономно, поэтому в анклаве существовало строгое расписание. Селина возвращалась уже достаточно поздно и по графику оставалось всего несколько спусков. Девушка посмотрела на большой электронный циферблат центральных часов. Ей повезло, до ближайшего отправления было еще пару минут.

По периметру вместительной платформы размещались уже облупившиеся хромированные поручни с твердыми лавочками для пассажиров. По середине находилась просторная зона для перевозки грузов: пол лифта был сплошь усеян металлическими кольцами для пропуска удерживающих ремней и крепления карабинов.

На противоположном от входа конце платформы уже обосновались несколько человек – это были молодая женщина и девочка лет пяти. Ребенок мирно спал, съжившись и положив голову на колени матери. Селин и девушка молча улыбнулись друг другу в знак приветствия. Они были знакомы: девушку, кажется, звали Алия, и она работала где-то в медицинском отсеке. Постоянными гражданами Прометея было не больше сотни человек, и они фактически знали друг дружку в лицо.

Ученая не стала подходить ближе, чтоб не разбудить дитя, и присела на скамейку сразу возле выхода. Однако, вместо нее постарался лифт: он однократно дернулся и начал опускаться вниз, сопровождаемый гулким стрекотом зубчатого механизма и короткими вспышками сиг-

нальных ламп. Девчонка проснулась и подняла голову, но под нежный шепот и прикосновения матери снова улеглась и закрыла глаза.

Платформа опускалась медленно. Коварное спиртное легким шумом отдавалось в голове в такт грохоту опускающего механизма. Попутчики Селины вышли уже на первой остановке. На этом этаже в одном крыле расположились административные помещения, а в другом – жилье для высокопоставленных лиц убежища. Здесь жил и ее отец, а когда-то и она сама. До их ссоры. Алия вряд ли попала сюда благодаря своему положению, скорее всего просто удачно вышла замуж.

Селина Харпер вышла на следующем ярусе, который полностью был отдан на размещение всего обслуживающего персонала бункера. Она покинула лифт, немного прошла по хорошо освещенной центральной галерее и свернула в полумрак коридора, ведущего к ее нынешнему жилищу. Слева и справа ее сопровождали двери в отсеки, за которыми жили семьи, пары, одиночки: за какими-то – было совершенно тихо, из-за других – доносился чей-то спор, а за третьими – кто-то вполголоса читал ребенку.

Еще совсем немного и она попала в свою каюту. Здесь не было никакой прихожей, вошедший сразу попадал в компактную комнату-студию, где поместились стол, несколько стульев, шкаф для одежды и узкая двуспальная кровать. В ее маленьком пространстве не было уюта – только порядок.

Девушка разулась, бросила на пол рюкзак, миновала дверь, ведущую в крохотную уборную, и рухнула от накатившей усталости на кровать. Голова шумела от выпитого спиртного. Неожиданно кто-то обнял ее и ласково поцеловал в шею. Она никак не могла привыкнуть к тому, что жила вместе с мужчиной. Для нее пока это был лучший вариант показать всем, а особенно отцу, что у нее есть внутренняя сила, независимость и самоуважение. Тем более Коул ей действительно нравился.

– Как прошел день, детка? – сквозь сон выдавил из себя юноша.

– Хорошо, но я очень устала.

– От тебя неслабо так разит спиртным.

– Я встречалась с Юджином в Отбое. У меня был длинный и тяжелый день. Нет сил чистить зубы, – коротко объяснилась девушка и добавила. – Можешь меня не целовать.

– У меня тоже все хорошо. Спасибо, что спросила, – иронично произнес парень.

Но девушка никак не отреагировала на его слова. Она уже крепко спала, мерно посапывая в его объятиях. Он прижал ее еще сильнее и через какое-то время тоже уснул.

Глава 2. Непростая просьба

Бревенчатый дом стоял на отшибе, немного покосившийся, но крепкий, с просторным крыльцом-террасой, под навесом которого всегда гостеприимно располагались два кресла-качалки и маленький круглый столик. Из кирпичного дымохода валил густой белый дым.

Над каньоном уже взошел тонкий серп молодого месяца, ясно отражаясь на кристально-чистой и спокойной глади озера. Безоблачное небо было усеяно мириадами звезд, а над высокой горной грядой протянулась светящаяся полоска Млечного Пути.

В дверь постучали. Не прошло и минуты, как внутри послышалась какая-то возня. За маленьким окошком в тусклом свете промелькнула человеческая фигура с керосиновым светильником в руке. Замок несколько раз шелкнул и дверь слегка приоткрылась.

В проеме показалась широкоплечая фигура мужчины лет пятидесяти. Его загорелое лицо отливало бронзой и казалось немного грубее обычного в теплом свете лампы из-за высеченных временем глубоких морщин на прямом и высоком лбу, а также в опущенных уголках серо-зеленых глаз и рта. На висках коротко остриженных волос прочно въелась серая сталь седины. Взгляд был напряженным, холодным и цепким, как у ястреба.

– А, Барт. Это ты, – произнес он с заметной хрипотцой и шероховатостью в голосе. – Я, признаюсь, не ждал сегодня гостей. Что-то случилось?

– Привет, Декс. Есть разговор, – с тревогой коротко произнес путник. Он был одет в сшитое из коричневого сукна потертое форменное пальто до колен со стоячим воротником и отвернутыми рукавами. В районе сердца поблескивала золотая шестиконечная звезда шерифа с соответствующей гравировкой, а на голове покоилась черная фетровая шляпа с широкими, подогнутыми по бокам вверх полями. Основание ее высокой и вогнутой сверху округлой тульи опоясывала тонкая белая лента. Лицо законника было гладко выбрито и выглядело явно моложе его визави.

– Я сейчас подойду, а ты пока располагайся, – ответил хозяин, протянув гостю керосинку.

Шериф присел на одно из кресел, поставил полыхающий фонарь на столик и, достав из внутреннего кармана шинели небольшой металлический портсигар, стал дожидаться приятеля. Декстер вскоре показался на пороге своего дома: в одной руке он нес два стеклянных стакана, а в другой – уже начатую бутылку виски. Он молча разлил по бокалам янтарную жидкость и опустился на соседнюю качалку.

– А я и забыл, какой у тебя тут шикарный вид! – Барт восторженно прервал установившуюся тишину. – Угостишься? – добавил он и протянул товарищу открытую сигаретницу.

Декс вытянул одну самокрутку и прикурил ее с помощью кремниевой зажигалки, которую достал из кармана брюк, а затем помог сделать тоже самое гостю. Они по очереди затянулись и выпустили плотные клубы сероватого дыма.

– Как поживает Джесси? – поинтересовался шериф и дополнил с ухмылкой. – Что-то не видно эту бестию.

– Дремлет возле камина после сытного ужина и активного дня: ходили целый день вверх по ущельям, – Декстер невозмутимо ответил и добавил. – Даже о тебе не предупредила, вымоталась...

– Как нога?

– Не беспокоит, если вовремя принимать обезболивающее, – мужчина недвусмысленно отпил из своего стакана и смакуя содержимое, плотно сжал губы. – Как семья?

– Все хорошо. Лита все также помогает в столовой, а Крис... представляешь, ему уже десять стукнуло, он все в земле ковырялся, так я его Шейну отдал на воспитание – малой теперь на полях ему помогает и параллельно учится на агронома.

– Старик сделает из него хорошего специалиста, – задумавшись о чем-то произнес Декс, но быстро пришел в себя и добавил. – Ну, Барт, ты здесь не для того, чтобы любезностями обмениваться. Говори, в чем дело?

– Сразу хотел оговориться, что я здесь по своей инициативе, – по виду мужчины стало сразу понятно, что дальнейший разговор будет даваться ему с нелегко. – Совет опять показывает себя не с лучшей стороны, и я надеялся ты сможешь нам помочь...

– Не томи, Барт. Мы знаем друг друга уже очень давно. Выкладывай все как есть.

– Неделю назад, – после небольшой паузы шериф начал свой рассказ. – Пятеро наших ребят без разрешения Совета отправились в сторону побережья, – Барт посмотрел на своего собеседника в поисках какой-то реакции, но ее не последовало. – Поговаривают, они добыли где-то карту маршрута к одному из древних научных объектов, ну и, конечно, сразу захотели прославиться...

– Известно куда конкретно они направлялись?

– Они интересовались в архиве твоими старыми отчетами по вылазкам к перевалу и дальше к заливу.

– И что же ты от меня хочешь? – мужчина достал с нижней полки стола металлическое блюдо и затушил об него тлеющий окурок.

– Парни совсем юные, старшему только исполнилось восемнадцать, – шериф попытался вызвать у товарища сочувствие. – Ты самый опытный следопыт и охотник в поселении, а также единственный человек, который когда-либо возвращался из тех краев...

– Так вот, Барт, – перебил его старый друг и напряженно продолжил. – Как единственный человек, который возвращался оттуда, могу тебе сказать следующее: перевал – это филиал ада на земле, а залив – личный кабинет дьявола. Ребят уже давно нет с нами...

– Один из сбежавших пацанов – Лютер Келлог, – на лице охотника что-то промелькнуло, едва уловимое, и, заметив это, шериф добавил. – Да, тот самый, сын советницы.

– Как она? – спросил Декстер после длительной паузы и осушил залпом свой стакан.

– Держится. Но Совет не торопится принимать какое-то решение. Ты же знаешь неповоротливость этой бюрократической машины? Боюсь, Майя долго не выдержит и отправится на поиски сама, – шериф загасил сигарету по примеру соседа.

Мужчину раздирали на части противоречивые чувства. С одной стороны, он уже давно оторвался от своего прошлого и отдалился от всего, что с ним связывало. Но что-то очень глубоко в его окаменевшей и одинокой душе шелохнулось. В свое время он так и не смог стать для этой женщины, чем-то большим, необходимым, важным... может наконец пришло время это изменить?

В этот момент на крыльце появилась охотничья собака с гладкой, густой плотно прилегающей шерстью средней длины. Пес незаметно покинул дом через небольшой лаз в двери. Собака была белого цвета со светло-коричневыми пятнами на длинной, прямоугольной морде с висячими ушами, округлых боках и крепкой, мускулистой спине, оканчивающейся высоко поставленным хвостом. Ростом в холке она была около двух футов. Джесси окинула мужчин своими широко расставленными глазами, с характерным для гончей внимательным выражением. Она прошла мимо Барта, давая на ходу себя погладить, затем подошла к хозяину и улеглась в его ногах.

– Благодаря своим заслугам ты один из немногих жителей, – продолжал уговаривать законник, – который не подпадает под юрисдикцию Совета и может спокойно без каких-либо разрешений выходить за его пределы и возвращаться обратно. Тебе никто и слова не скажет.

– Это конечно все хорошо, – в голосе следопыта послышалась неуверенность. – Но я сам уже давно не молод для таких путешествий, как говорится «на пенсии».

– Да ты и сейчас способен дать фору любому желающему с тобой потягаться, – Барт попытался приободрить товарища. – Я на тебя не давлю, просто прошу подумать. В память о былых временах. Майе обратиться к тебе за помощью гордость не позволит...

Шериф за несколько глотков выпил свой напиток, к которому ни разу не притронулся за все время разговора, и, попрощавшись с другом, скрылся в темноте, оставив последнего в раздумьях с самим собой. Вскоре оттуда послышался удаляющийся приглушенный стук копыт по грунтовой дороге.

– Ну что, красотка, – ласково обратился охотник к собаке. – Отдохнула?

Джесси подняла голову и поскуливая уставилась на хозяина.

– Как насчет небольшого приключения? – собака резво вскочила на все четыре лапы и несколько раз звонко гавкнула в ответ, виляя хвостом из стороны в сторону.

Ее задорный лай еще какое-то время эхом отзывался по всей долине.

***

Несмотря на вчерашний визит шерифа и его непростую просьбу, Декстер спал очень даже неплохо. С утра он вышел на задний дворик, выпустил Джесси хорошенько порезвиться на свежем осеннем воздухе и наколол немного дров: то ли просто для разминки, то ли про запас – топор сам лег в его руки. Затем мужчина облился холодной водой из летнего душа и аккуратно сбрил запущенную поседевшую щетину.

Позже охотник разжег примитивную угольную печь на кухне и опустил в жаровню турку с кофе, а по соседству поставил разогреваться в котелке приготовленную на днях рисовую кашу с мясом и овощами. Пока время завтрака не наступило, Декс оделся в привычную походную одежду: брюки из темно-серого, почти черного, денима с коричневым кожаным ремнем на поясе и хлопчатобумажную рубашку с длинными рукавами более светлого оттенка, чем штаны.

Его поторопил звук шипящей на раскаленных углях жидкости – неприятное напоминание о сбежавшем кофе. Следопыт разделил остатки подогретой еды пополам: одну – себе, другую – своей боевой подруге, которая пока еще и не думала возвращаться с утреннего моциона. Затем он налил себе кружку крепкого, ароматного и бодрящего напитка, отфильтровав гущу через крохотное самодельное металлическое ситечко, после чего приступил к сборам.

Первым делом Декстер достал из скрытой антресоли в прихожей средних размеров станковый рюкзак, жесткий каркас которого местами покрылся ржавчиной. Однако пристегнутый к раме вещмешок был почти как новенький. Затем он начал собирать разные вещи, которые могли пригодиться ему в пути, и выкладывал их на кровать, чтоб лучше понимать весь фронт предстоящих работ. К этому времени Джесси уже успела нагулять аппетит и вернуться домой. Плотно перекусив, она присоединилась к своему хозяину.

Тем временем на кровати уже расположилось великое множество всего: моток крепкой веревки, скрученный в чехол спальный мешок, охотничий нож с гарпунной насечкой, прорезиненный плащ-накидка, парочка алюминиевых фляг, фильтр-колба для грязной воды, походная аптечка, фонарь со сменными батареями, рация, записная книжка с вклеенными обрывками карт, компас, зажигалка и огниво, на всякий случай.

Собака только и успевала, что крутить головой из стороны в сторону, наблюдая за стремительными перемещениями мужчины по дому. В конце концов, она устала от этой суматохи и просто положила голову на вытянутые передние лапы, изредка поднимая взгляд к потолку.

Вскоре наступило время подготовки оружия: охотник снял со стены модернизированный ветеранский карабин с оптическим прицелом, а из выдвижного ящика прикроватной тумбы достал пистолет в бедренной кобуре. Мужчина приготовил также несколько коробок со сменными патронами разного калибра.

Когда пришла пора подготавливать съестные припасы, Джесси явно приободрилась. Она проявляла недюжинный интерес к происходящему, пока Декстер вытаскивал из холодного под-

пола и упаковывал с собой сушеное мясо, вяленую рыбу, орехи и сухофрукты. Конечно же псу достался небольшой кусочек мясного лакомства.

Большая часть приготовленных вещей была упакована в вещмешок, к раме рюкзака следопыт прикрепил веревку, спальник, фляги и смотанный плащ. Рация и пистолет разместились на поясе, а кинжал – у голенища в специальных ножнах. Поверх рубахи охотник накинул через плечо заполненную патронную ленту.

Не прошло и часа как сборы были окончены. Охотник присел ненадолго на кровать, обдумывая в спокойствии все ли он собрал, что хотел. Прокрутив в голове весь список и убедившись в полной готовности, он обулся в походные ботинки, надел потертую коричневую кожаную куртку, забросил рюкзак за плечи и взял в руки винтовку. Перед выходом из дома охотник снял с вешалки и надел старую синюю бейсболку с логотипом «Эл Эй».

Для того чтобы покинуть поселение и выйти на дорогу к побережью от мужчины требовалось пересечь его напрямик целиком или долго кружить по обходным горным тропам. Ему, конечно, не особо хотелось повстречать кого-нибудь из старых назойливых знакомых, но и позволить себе наслаждаться затянувшимся треккингом у него тоже не было времени. Поэтому он решил идти напрямик и в каком-то смысле не прогадал.

Склоны горного хребта, на котором возник населенный пункт, являлись уникальными по разным причинам. Когда-то давно здесь располагался национальный парк – особо охраняемая природная территория. Она славилась своими ландшафтами и природой: впечатляющие гранитные скалы, мощные водопады, реки и озера с кристально чистой водой, рощи секвойя-дендронов и богатое биологическое разнообразие.

Все это можно в той или иной мере наблюдать и сейчас, с одной лишь поправкой на то, что теперь здесь проживало и устраивало свой быт несколько тысяч человек. В текущих суровых реалиях это был настоящий город со всеми его жилыми кварталами, примитивными заводами, легкими мануфактурами, административными постройками и целыми аграрными районами.

С другой стороны, местность считалась идеальной, если смотреть с точки зрения безопасности: малочисленные и труднодоступные входы и выходы в долину находились под комфортной круглосуточной охраной. В случае необходимости, поселение могло выдержать даже длительную осаду.

Извилистая и полноводная река разделяла город пополам, оставляя на одном берегу густонаселенный и шумный центр, а на другом – тихие и безмятежные поля, пастбища, загоны, фермы и амбары, в общем все, что касалось сельского хозяйства. Конечно же, Декстер выбрал тот самый, другой берег.

Путь к центральным воротам пешком был не близкий и занимал несколько часов, но охотник так торопился не попасться кому-нибудь на глаза, что прошел его даже быстрее обычного. Он оставил позади небольшую внеконфессиональную церквушку, а, вернее отметить, часовню с выдающимся над крышей остроконечным шпилем, расположившуюся на одном из невысоких береговых уступов извилистой реки. Ее двери были радушно открыты для любых посетителей, готовых изучать сохранившиеся образцы священных писаний.

Все существовавшие ранее религии претерпели значительные перемены. Оставшимся в живых было крайне трудно поверить, что Господь, кем бы он ни был, мог допустить Опустошение. Паства конечно же существенно сократилась, но прихожане все равно остались. Хоть отец Мартин и считал, что все произошедшее – дело рук самих людей, а апокалипсис – расплата за грехи и наказание человечества, заигравшегося в Бога, некоторым людям все-таки надо было во что-то верить.

Декстеру посчастливилось не нарваться по дороге ни на никого из давних приятелей. Один из местных работяг, который внезапно вышел ему навстречу с ручной тележкой, груженной коровьим навозом, с радостью сообщил, что весь город гуляет на воскресной ярмарке. Это отрадное событие, как нельзя кстати, сыграло следопыту на руку.

Пасторальный пейзаж, проплывающих мимо охотника полей, оставался практически неизменным на всем пути. Посевы рапса и кукурузы, используемые в основном для производства биотоплива и фуража для животных, сменялись злаковыми и зерновыми культурами амаранта и киноа, неприхотливыми источниками белка и жиров.

Приблизительно к полудню, когда плантации резко прекратились, он наконец узрел впереди сужающиеся по бокам внутрь каньона пики гор. С одной стороны ущелья, в самом узком месте на мелководье, расположилось крупное бревенчатое гидротехническое сооружение, которое переходило на сухопутную часть высоким частоколом с массивными деревянными двустворчатыми воротами, запирающимися на засов. С обеих сторон забор плотно упирался в скальную породу.

Казавшееся неприступным, укрепление представляло собой самый всамделишный деревянный форт, родом из Средневековья. Похожие крепости Декс как раз уже видел в местном архиве на иллюстрациях в сохранившихся единичных экземплярах устаревших энциклопедий и учебников по истории.

На стенах и крыше крепости патрулировали вооруженные огнестрельным оружием люди в одинаковой униформе песочно-зеленого цвета. Как только охотник подошел к фортификационному сооружению, один из охранников невысокого роста с рацией в руках и автоматом на плече окликнул его:

– Сэр, – обратился к следопыту подбежавший солдат. – Вынужден вас задержать.

– На каком основании? – Декстер немного занервничал, подумав, что Совет прознал о его делах и все-таки решил ему каким-то образом воспрепятствовать.

– Личное распоряжение шерифа, – отчеканил солдат и продолжил. – Пройдете в помещение или будете ожидать здесь?

Охотник мысленно и с облегчением вздохнул, кивнув караульному, что останется ждать на улице. Тот отошел в сторону и коротко доложил о ситуации по радиопередатчику.

Осеннее солнце уже достигло зенита, еще изрядно нагревая и без того раскаленную возвышенность. Джесси по грудь зашла в реку, спасаясь от жары и жадно лакая ледяную воду. Декс последовал ее примеру и тоже набрал до предела запасенные фляги, прежде напившись из одной вдоволь. Издалека послышался стук копыт, причем охотник сразу разобрал, что приближается не одна, а несколько лошадей.

Вскоре из-за поворота показался Барт верхом на чубаром коне, почти белом с темными пятнами. Он вел за собой другую лошадь, без наездника, прикрепив повод к своему седлу. Второй конь – невысокий, мускулистый, крепкий, с мощными задними ногами – был пегой масти светло-бежевого цвета с большими неровными белыми пятнами на боках и конечностях. Сзади седла по бокам коня на бедрах располагались среднего размера темные кожаные сумки, а спереди – пустой чехол для охотничьего ружья и вместительный бурдюк.

Законник спешил, открепил поводья от своего седла и подвел скакуна охотнику.

– Я не мог просто так отправить тебя на это дело без хотя бы мало мальского подспорья, – с этими словами Барт передал вожжи товарищу.

– Не знаю, что и ответить, – охотник принял уздечку и искренне добавил. – Спасибо, дружище!

– Кстати, пока не забыл, в одной сумке я приготовил провизию для лошади: овес, отруби, немного фруктов и овощей, а в другой для тебя с Джесси что-то Лита вкусного в дорогу собрала. Не знаю, что конкретно, не заглядывал – будет для вас сюрприз.

Собака после этих слов с предвкушением облизнулась и заскулила. Мужчины строго, но по-братски обнялись на прощание.

– Ах! Еще кое-что, чуть не забыл! – спохватился Барт. – Это вещь одного из ребят, – шериф протянул охотнику потертую кожаную перчатку с обрезанными пальцами и, пожав плечами, добавил. – Может Джесси что учует...

Следопыт молча заткнул ее за пазуху, запрыгнул в седло и, опустив карабин в чехол, приветливо похлопал лошадь по загривку. Затем он обернулся к товарищу и произнес:

– Если увидишь Майю, передай, что я сделаю все, что от меня зависит.

– Знаю, друг. И она в глубине души это знает, но я обязательно передам, – Барт качнул головой в знак согласия и затем крикнул дозорным, покрутив высоко поднятым указательным пальцем правой руки над головой. – Открывай!

Цепи со скрежетом натянулись и мощные ворота с грохотом пришли в движение.

– Ступай с миром, приятель, – тихо промолвил законник в след уходящему охотнику и повторил. – Ступай с миром...

Когда Декстер оказался по другую сторону деревянной стены в нем начали просыпаться старые, давно забытые чувства: одиночество, тревога, беспокойство и уязвимость. Они особенно обострились, когда ворота сзади с шумом захлопнулись. Охотник остановил лошадь, натянув поводья, затем закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он не без труда привел себя в норму, все-таки годы уже брали свое...

Через несколько мгновений следопыт снова продолжил свой путь верхом в сопровождении верного четвероногого товарища. Вскоре они все вместе оставили позади покосившийся деревянный знак с надписью «Вы покидаете Блум Хейвен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.